

ДЕКОРАТИВНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ КАМЕННЫХ ОСОБНЯКОВ НАЧАЛА XX ВЕКА В СЕЛЕ БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Лисицына Александра Владиславовна

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования.
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
Россия, Нижний Новгород, e-mail: av_lisitsyna@mail.ru

УДК: 728.03
ББК: 85.113(2)

Аннотация

Статья посвящена архитектуре каменных особняков начала XX в. в промышленно развитом селе Большое Мурашкино Нижегородской губернии. На примере наиболее значимых архитектурных объектов данного типа рассматриваются особенности их архитектурного облика, обусловленные ярко выраженным стремлением к декоративности. Выявляются причины подъема капитального каменного строительства и источники, определившие архитектурное своеобразие особняков Большого Мурашкина.

Ключевые слова:

торгово-промышленные села, архитектура особняков, декоративность, эклектика, модерн

Одним из следствий быстрого развития капитализма в России во второй половине XIX в. стал активный рост специфического типа негородских поселений – торгово-промышленных сел. Отличительной чертой их хозяйственного уклада являлось сочетание крестьянских промыслов и развитой торговли при полном отрыве от земледелия. В Нижегородской губернии одним из таких поселений было село Большое Мурашкино Княгининского уезда, расположенное в 100 км к юго-востоку от Нижнего Новгорода. Оно свободно раскинулось на возвышенной, слегка всхолмленной равнине, прорезанной извилистым руслом реки Сундовик, правого притока Волги. Выдвижению Большого Мурашкина как главного узлового пункта всей округи способствовало его выгодное размещение на перекрестке крупных торговых трактов, связывавших Арзамас и Макарьевскую ярмарку, Симбирск и Нижний Новгород [9, с. 369]. Расположенное в исконно земледельческой местности, Мурашкино очень рано оторвалось от хлебопашества, обратившись к промыслам – кожевенному, скорняжному, меднолитейному и другим.

К началу XIX в. преобладающим занятием, вытеснившим прочие, стало овчинно-меховое производство – выделка сырых овчин, подбор мехов и пошив меховых изделий (шуб, полушубков, тулупов, шапок, рукавиц). Главным пунктом сбыта готовой продукции являлась Нижегородская ярмарка, где была особая улица Мурашкинская [11, с. 56]. Именно развитие производства и обусловленное им оживление торговли сделали Большое Мурашкино фактическим центром уезда. Согласно переписи населения 1897 г., в селе было 5340 жителей [2, с. 185]. Ежедневные базары собирали до пяти тысяч человек [9, с. 369]. Исследователи крестьянских промыслов конца XIX в. с редким единодушием указывали на присущий Мурашкину «городской» облик, отмечая преемственность с ранним периодом его истории (в некоторых источниках

XVII в. поселение названо «городом Мурашкиным») [4, с. 214; 8, с. 227; 11, с. 10–11]. Один из корреспондентов «Нижегородского сборника» оставил выразительную зарисовку облика села: «Расположенное в живописной местности, оно рельефно выдвигает на вид несколько великолепных церквей, имеет в себе немало прекрасных каменных построек и по своему внешнему виду может затмить не один из наших уездных городов» [8, с. 227].

На рубеже XIX – XX вв. кожевенное и скорняжное производство переживало мощный технический подъем, связанный с внедрением паровых и нефтяных двигателей, появлением прогрессивных технологий выделки и окраски кож и мехов. В это время из крестьянской среды Мурашкина выделилось несколько семейств ведущих промышленников, владельцев овчинно-меховых заводов. По статистическим сборникам и архивным документам известны имена Моневых и Панышевых, Оленичевых и Пресняковых, Дементьевых и Сажиных [7, С. 63–64]. Неудивительно, что именно они стали заказчиками новых каменных особняков, появившихся в Мурашкине в начале XX в. Большинство этих зданий сосредоточено в центральной, правобережной, части поселения. Основу ее регулярной планировочной структуры составляют три параллельные улицы меридионального направления, пересекаемые под прямым углом второстепенными улицами и переулками. Поперек главных улиц лежит обширная торговая площадь. Еще три квадратных площади меньших размеров, размещенные по осям улиц, образуют вокруг центральной площади равнобедренный треугольник [5, с. 272, 274]. Регулярность планировки в большой мере способствовала формированию «городского» облика поселения. Это впечатление поддерживали широкие прямые улицы и величественные каменные церкви, отмечавшие пространство площадей.

Особенно выразительный облик приобрели улицы Большая и Заострожная, протянувшиеся вдоль русла Сундовика (рис. 1). В советские годы они были объединены под названием улицы Свободы. Эта улица, и сегодня сохраняющая роль главной, напоминает архитектурную выставку начала XX в. – в облике каждого дома угадывается стремление к индивидуальности, выраженное через обращение к различным стилевым направлениям – «академической» эклектике, русскому стилю, декоративному модерну. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что впечатление стилового разнообразия, которое оставляет застройка улицы, создает декоративное убранство фасадов. Оно, несомненно, являлось предметом пристального внимания домовладельцев. Невозможно не отметить широкое применение качественной цементной штукатурки и лепнины высокого художественного уровня.

При этом большинство жилых домов сохраняют традиционные для XIX в. черты объемной композиции, внутренней планировки, привычные строительные материалы и конструктивные

Рис. 1. Улица Заострожная и ее главный ориентир собор Рождества Христова, 1781 г. Фото 1910-х гг., Источник: из фондов историко-художественного музея «Большое Мурашкино»

решения. Как правило, это расположенные по красным линиям двухэтажные кирпичные объемы с вальмовыми крышами, в плане близкие к квадрату со стороной от 10 до 15 м. Композиция главного фасада в пять или шесть осей окон с лучковыми перемычками симметрична; элемент асимметрии вносит лишь парадный вход, размещенный чаще всего на фланге, по крайней оси фасада. При угловом расположении здания оба уличных фасада трактуются как равнозначные и получают одинаково тщательную отделку. Наиболее богато украшаются стены второго этажа, соответствующие парадным комнатам с высокими окнами. Внутренняя планировка также отличается единообразием и выстроена по общей схеме. Лестничный блок, выделенный внутренней капитальной стеной, располагался вдоль боковой стены дома; это позволяло парадный вход устроить со стороны улицы, а черный – с тыльной или боковой сторон. На первом этаже находились подсобные и хозяйственные помещения, скомпонованные вокруг небольшого темного коридора. Кроме капитальной стены лестничного блока здесь обычно имелась еще одна внутренняя капитальная стена – продольная или поперечная, на нее опирались сводчатые перекрытия кладовых. На втором этаже, куда вела одномаршевая главная лестница, находились парадные и жилые комнаты, отдельные или соединенные по принципу анфилады. Над парадным входом обычно также устраивалась небольшая комната. Внутренние капитальные стены на втором этаже, как правило, отсутствовали.

Все перечисленные черты являются характерными для провинциальной архитектуры жилища периода эклектики, присущая ей консервативность четко прослеживается в мурашкинских особняках. И все же, по сравнению с аналогичными зданиями других торгово-промышленных сел Нижегородской губернии, они весьма необычны. Чем же обусловлено их своеобразие? И каковы его источники?

Обратимся к наиболее ярким образцам архитектуры Большого Мурашкина начала XX в. С точки зрения декоративного убранства фасадов, примечательны особняки в формах поздней эклектики, развивавшейся параллельно с модерном (в провинции границы этих стилевых направлений часто оказывались размыты).

Архитектурные детали дома купца Ивлева (ул. Свободы, 110) демонстрируют характерное для Мурашкина стремление к декоративности. Плоскостно трактованный декор ковром покрывает стены, практически не оставляя свободного места. На угловых лопатках геометрические орнаменты соседствуют с растительными мотивами – вписанными в квадрат цветочными розетками и побегами с листьями. Профилированные наличники окон второго этажа уширены в верхней части и дополнены замковым камнем. В простенках размещены короткие каннелированные пилястры. Пояс под окнами второго этажа составляют лежащие прямоугольные филенки с заключенными в них выпуклыми гирляндами. Орнамент в филенках над окнами, напротив, тонкий, линейный. Фриз под венчающим карнизом включает овы и небольшие триглифы; снизу его поддерживают лекальные язычки. Далеко вынесенная нижняя плита карниза украшена цветочными розетками; на углах размещены вытянутые г-образные филенки с орнаментом.

В декоре жилого дома (ул. Советская, 22) формы «академической» эклектики преломлены сквозь призму модерна, что придает облику здания выразительность и яркость. Широкий профилированный карниз дополнен фризом с бусами. Лопатки в верхней части украшает характерный для модерна мотив свисающих шнуров, закрепленных крупной таблеткой. Над окнами второго этажа размещены лежащие овалы и триглифы. Эти стилизованные формы оттенены изящными веточками и тонкими витыми колонками по бокам окон. В подоконных нишах находятся рельефные растительные виньетки с круглой розеткой по центру. Лучковые сандрики окон первого этажа соединены круглыми медальонами в непрерывный волнообразный пояс. По осям окон размещены медальоны меньшего размера. Стены дома обработаны линейным рустом, цоколь – квадратным рустом.

Декоративное убранство жилого дома (ул. Нижегородская, 69) являет пример еще более радикального переосмысления форм эклектики на этапе ретроспективизма 1910-х гг. Некоторая гипертрофированность деталей отвечает характерным для того времени поискам нового художественного языка. На фоне крупного руста стен (брильянтового по первому этажу и квадратного по второму) выделяются уверенно прорисованные детали растительного характера – кронштейны фриза в виде гирлянд, стилизованные капители угловых лопаток с резным валиком наверху. Сильно выступающие квадраты руста по бокам окон второго этажа создают для них своеобразные муфтированные обрамления. Прямые сандрики выполнены в виде раскрепованной профилированной полки на кронштейнах. Нижние углы окон фиксируют полукруглые фестоны с кистями. В подоконьях имеются восьмиугольные филенки (рис. 2).

Рис. 2. Фрагменты фасадов особняков начала XX в.: а) жилой дом, ул. Нижегородская, 69; б) дом купца Ивлева, ул. Свободы, 110; в) жилой дом, ул. Советская, 22. Фото А.В. Лисицыной, 2005 г.

Не менее эффектны особняки, в облике которых присутствует влияние декоративного модерна. Главный фасад дома Сажина (ул. Советская, 71) расчленен широкими лопатками с вертикальными желобками. В уровне межэтажного пояса лопатки украшены крупными элементами, напоминающими банты. Над окнами второго этажа имеются стилизованные изображения замкового камня с таблеткой в центре и отогнутыми вниз ушками. В подоконьях размещены диагональные кресты в сочетании с квадратом и кругами. Особенно выразительны примыкающие к дому ворота. Широкая арка въезда фланкирована двумя более низкими калитками. Устои, украшенные вертикальными прорезями и таблетками, имеют характерные для модерна округлые завершения. Упругие дуги архивольтов подчеркнуты лаконичным декором. В верхней части ворот сохранилась декоративная кованая решетка с рисунком из s-образных завитков. Аналогичные ворота дополняют жилой дом (ул. Малая, 27), в архитектуре которого также присутствуют отголоски модерна – наличники строгой благородной формы с параллельными прорезями, фриз с чередующимися бусинами и триглифами.

По всей вероятности, данные произведения создавались без участия архитекторов с академическим образованием; это работы потомственных строителей-подрядчиков, которые в своем деле были профессионалами высокого уровня. При строительстве использовались широко издававшиеся в начале XX в. альбомы рисунков и чертежей, воспроизводивших модные архи-

тектурные формы и детали. В создании облика особняка большое значение имели и вкусовые предпочтения заказчика, определявшие выбор тех или иных аналогов.

Наиболее целостными образцами модерна в архитектуре Большого Мурашкина являются два особняка на улице Свободы (их главные фасады – зеркальные копии друг друга). Это обстоятельство, а также характер архитектуры позволяют предположить в данном случае существование профессионального проекта. Краевед В.Г. Урусов сообщает о его итальянском (!) происхождении [10]. Внешние черты модерна – развитые по пластике объемы, плавные линии и стилизованные формы декора – интерпретированы убедительно и своеобразно (рис. 3).

Рис. 3. Особняки начала XX в. в стиле модерн: а) дом Г.И. Дементьева, ул. Свободы, 61; б) фрагмент фасада дома С.С. Панышева, ул. Свободы, 93; в) дом С.С. Панышева, ул. Свободы, 93. Фото О.В. Орельской, 2004 г.

К настоящему времени лучше сохранился двухэтажный дом купца Степана Семеновича Панышева (ул. Свободы, 93). Асимметрия главного фасада в шесть осей окон задана тяжелым прямоугольным в плане эркером, нависающим над парадным входом на правом фланге. Широким горизонтальным тягам под окнами обоих этажей вторит еще более массивный венчающий карниз. Высокие профилированные тумбы округлой формы с декоративными решетками между ними образуют развитый парапет. Пара аналогичных тумб возвышается и над кровлей эркера, выполненной в виде конхи. По оси эркера имеется крупное окно с лучковой перемычкой, а над ним полуциркульное слуховое окно с фигурной рамой, обрамленное широким архивольтом. Нижняя часть эркера выполнена в форме коробового свода, с двумя массивными кронштейнами по бокам. При небольших размерах дома (13,8 x 14,2 м в плане), его оштукатуренный фасад оставляет впечатление перегруженности тяжеловесными лепными деталями, теснящими друг друга. В их прорисовке угадывается попытка зрительно выявить напряжение охватывающих здание вертикальных и горизонтальных элементов, подчеркнуть места их соединения; при этом возникают ассоциации с ремнями, пряжками, заклепками, винтами, петлями. Полуналичники окон второго этажа образованы парами расположенных друг под другом лучковых арок и вертикальными элементами, вверху доходящими до самого карниза. В боковые грани эркера в том же уровне врезаны короткие трехчетвертные колонки, «притянутые» горизонтальными ремешками. Обрамления окон первого этажа еще более тяжеловесны. Прямые сандрики с замковым камнем поддерживают выпуклые кронштейны в виде сегментов, опирающиеся, в свою очередь, на тяги в простенках, «прикрепленные» к стене таблетками. Заполнение подоконий составляют вертикальные полуцилиндры, пригнанные вплотную друг к другу. Освещенные солнцем, все эти крупные, рельефные детали создают богатую светотень. В то же время про-

рисовка более мелких элементов – стилизованных мотивов меандра, трилистников, вписанных в квадрат, – не лишена изящества.

Зеркально отраженным «близнецом» дома Панышева является дом Григория Ивановича Дементьева (ул. Свободы, 61). Единственное существенное отличие – завершение эркера в форме четырехгранного зеркального свода, когда-то увенчанного деревянным шпилем. К сожалению, облик этого здания искажен многочисленными ремонтами и поновлениями. Аналогичные детали обрамления окон воспроизведены и на фасаде жилого дома (ул. Свободы, 115), в целом совершенно традиционного. Подобное тиражирование декора указывает на увлечение местных домовладельцев эффектными формами модерна.

Особое место в архитектуре Большого Мурашкина занимают два произведения, выделяющихся стилистической цельностью и актуальностью для своего времени. Имена их авторов неизвестны, однако ими, несомненно, были профессиональные зодчие. Любопытно, что в стилевом аспекте оба особняка являются антиподами. Первый из них – дом купца-старообрядца Василия Васильевича Преснякова (ул. Красная горка, 3), построенный в 1907 г. Это яркий образец реализации амбиций заказчика в перенасыщенных, избыточных формах поздней эклектики, в которой, по точному замечанию Е.И. Кириченко, «особо очевидным становится отождествление красивого с богато украшенным» [6, с. 48]. Вдобавок, в эту канву вплетены выразительные формы декоративного модерна.

Двухэтажный, прямоугольный в плане (13,0 x 20,0) объем здания завершен вальмовой крышей. Симметричный главный фасад в пять осей окон расчленен двумя одноосными раскреповками на флангах. В решении фасада найден тонкий баланс вертикалей и горизонталей: боковые части выделены лопатками, перерезающими межэтажный пояс; в углах размещены тонкие муфтированные трехчетвертные колонки; боковины наличников продолжают парные кронштейны, огибающие профилированный венчающий карниз. Фланги фасада подчеркивают более широкие, чем в средней части, окна второго этажа с полуциркульными перемычками. Их обрамления состоят из широких архивольтов с замковым камнем и коротких полуколонн с ионическими капителями. На левом фланге находится парадный вход, дополненный строгим металлическим зонтом на кронштейнах. Распашные филенчатые двери выполнены в характерных для модерна формах. Стены обработаны линейными рустами, что практически не оставляет на фасаде свободного места (рис. 4).

Особое внимание привлекает пышный лепной декор, прорисованный с большим мастерством. Здесь изображены любимые мастерами модерна формы живой природы – морские раковины, болотные растения, полевые цветы. Между окнами первого и второго этажей размещены объ-

Рис. 4. Дом В.В. Преснякова, 1907 г., ул. Красная горка, 3: первоначальный вид, фото 1920-х гг., историко-художественный музей «Большое Мурашкино»; современный вид, фото А.В. Лисицыной, 2005 г.

емные розетки в виде раковин с цветами внутри; «прорастающие» из раковин изящные завитки играют роль замковых камней над окнами первого этажа. На правом фланге фасада в подоконье второго этажа размещен картуш с инициалами владельца дома – «В.П.». Особое очарование облику особняка сообщают маскароны в виде головы девушки в покрывале, размещенные в верхней части лопаток. Лицу придано выражение мечтательности и легкой грусти, на губах играет неопределенная полуулыбка. Фотография начала XX в. из фондов историко-художественного музея «Большое Мурашкино» позволяет увидеть, что первоначальный облик дома В.В. Преснякова был еще более нарядным и величественным: здание венчал высокий парапет с вазонами на угловых тумбах и роскошным декором в виде овальных раковин и цветочных гирлянд (в настоящее время парапет утрачен). К дому примыкают массивные ворота с проездной аркой в центре и двумя калитками по бокам. Ограда палисадника состоит из каменных столбов с коваными решетками между ними. Округлые, словно оплывающие формы устоев ворот и столбов ограды, декор в виде двойных и тройных желобков – типичные приемы модерна (рис. 5).

Рис. 5. Дом В.В. Преснякова, 1907 г. Архитектурные детали. Фото А.В. Лисицыной, 2005 г.

Сохранившиеся элементы интерьеров парадных комнат второго этажа выполнены в той же стилистике и представляют художественную ценность. Угловая комната над парадным входом перекрыта крестовыми стрельчатыми сводами с растительной розеткой в центре и кронштейнами в виде раковин. Плафон потолка в большой центральной комнате украшен богатым лепным декором, изображающим листья и цветы на прихотливо изогнутых стеблях. Парадная лестница имеет кованые ограждения с тройными стойками, волнообразными стяжками и круглыми глухими накладками (рис. 6).

Вторым уникальным для Большого Мурашкина архитектурным объектом является дом братьев Алексея Ивановича и Василия Ивановича Моновых (ул. Свободы, 90), построенный в 1915 г. и представляющий собой редкий по цельности образец неоклассицизма. Если принять во внимание, что этот стиль появился в архитектуре столичных и крупных городов России лишь в 1910-х гг., остается лишь удивляться, что в Мурашкине он заявляет о себе практически одновременно, без характерного для провинции запаздывания. Впрочем, дом Моновых так и остался здесь единственным памятником неоклассицизма; в других же торгово-промышленных селах губернии этот стиль и вовсе не успел себя проявить.

Квадратное в плане (16,5 x 16,6 м) двухэтажное здание занимает угловое положение при пересечении улицы переулком Кузнечным. Оба симметричных уличных фасада в шесть осей окон решены одинаково. Их фланги подчеркнуты легкими раскреповками, завершенными глухими пологими аттиками. По осям раскреповок в уровне второго этажа располагаются полукруглые в плане эркера. По центру каждого фасада имеется балкон с ограждением в виде балюстрады и парой кронштейнов по осям окон. Балкон фланкируют полуколонны большого ордера с ионическими капителями, поддерживающие прямой глухой парапет. Окна второго этажа в средней части фасада выполнены с полуциркульными перемычками, так же как и окна первого этажа на флангах. Остальные окна – прямоугольные, включая узкие тройные окна эркеров. Парадный вход расположен на левом фланге главного фасада. Лепной декор отличается сдержанностью и благородством. Аттики, украшенные изображениями венков, гирлянд, лент меандра, увенчаны по углам акротериями. Заполнение фриза составляют стилизованные цветы и морские раковины. Над окнами второго этажа размещены маскароны в виде головы льва, в подоконьях – вертикальные овальные медальоны. Своей «немногословностью», выверенными пропорциями, сдержанным декором дом Моневых существенно отличается от других жилых домов Мурашкина (рис. 7). Его внутренняя отделка не была завершена; после установления Советской власти, так и не успев переселиться в новый дом, владельцы добровольно от него отказались [1].

Как известно, характерной чертой архитектуры торгово-промышленных сел Нижегородской губернии был рационализм – это нашло отражение в устойчивости объемно-пространственных и силуэтных решений зданий, простоте конструктивных и планировочных схем, широком рас-

Рис. 6. Дом В.В. Преснякова, 1907 г. Фрагменты интерьеров. Фото А.В. Лисицыной, 2005 г.

Рис. 7. Дом А.И. и В.И. Моневых, 1915 г., ул. Свободы, 90. Фото О.В. Орельской, 2004 г.

пространении фасадов из лицевого кирпича, практически не требующих ремонтов и поновлений. Тем неожиданнее присущее богатым мурашкинским особнякам художественное богатство – выразительный силуэт, прихотливость и «избыточность» лепного декора фасадов, изысканность прорисовки архитектурных деталей. Впечатляет великолепное качество исполнения всех этих сложных, замысловатых фасадных декораций. Еще более удивительно следование «в ногу» со стилевыми направлениями своего времени – поздней эклектикой, модерном, неоклассицизмом. Невольно возникает вопрос: откуда взялось все это в провинциальной глуши, в атмосфере жесткого соблюдения традиций, обязательного для всех – богатых и бедных – тяжелого труда, дефицита образования? Представляется необходимым высказать предположения о причинах широкого строительства богатых особняков в Большом Мурашкине в начале XX в., а также об источниках столь ярко выраженного стремления к декоративности в их облике.

Главной причиной строительного «бума», несомненно, был качественный скачок уровня жизни крупных заводчиков, подготовленный бурным развитием промышленности. Столыпинская аграрная реформа 1906 г. также способствовала оживлению в зажиточных, устойчивых хозяйствах, так как ставила своей целью введение частной крестьянской земельной собственности. Нельзя забывать и о широких деловых связях мурашкинских меховщиков. Известно, что сырье для своих изделий они закупали в Харькове, Кишиневе, Риге и других городах Прибалтики [8, с. 239]. Сбыт готовой продукции, не распроданной на Нижегородской ярмарке, осуществлялся в Москве, западных губерниях страны и даже в странах Европы [11, с. 56]. В этом свете записанные краеведами воспоминания о строительстве богатых особняков по немецким или итальянским проектам уже не кажутся столь неправдоподобными. Во всяком случае, не архитектура ближайшего губернского города (как можно было предположить) была образцом для местных заказчиков, не она вдохновляла их. В архитектурном наследии Нижнего Новгорода не обнаружено произведений, аналогичных богатым мурашкинским особнякам по стилистике и художественному образу.

Существенной чертой мировоззрения жителей Большого Мурашкина была их приверженность к церковной обрядности [8, с. 272]. В начале XX в. здесь было десять церквей, в том числе две единоверческие и одна старообрядческая [12, с. 6–30]. Для села с 5-тысячным населением это число было весьма внушительным; для сравнения, в промышленно развитом селе Богородском Горбатовского уезда, почти втрое превосходившем Мурашкино по количеству жителей, было всего четыре церкви. Неравнодушие к эстетической стороне религии, несомненно, способствовало развитию художественного вкуса, пристальному вниманию к «красоте», которой в Мурашкине придавалось особое значение. Думается, в этом – одна из причин стремления местных жителей к декоративности в архитектуре собственных жилищ. Великолепие каменных храмов в формах барокко, классицизма, византийского стиля опосредованно оказывало влияние на стилевое разнообразие жилых домов начала XX в.

Немалую роль играло и то, что Большое Мурашкино было одним из исконных в Нижегородской губернии центров старой веры (как известно, уроженцем этих мест был знаменитый протопоп Аввакум, пламенный защитник «древлего благочестия»). Во второй половине XIX в. большим авторитетом пользовалась местная единоверческая церковь [11, с. 44–53]. Старообрядцы и близкие к ним единоверцы очень часто сочетали в себе высокие нравственные качества с образованностью и обостренным восприятием современности, что помогало им в успешном ведении дел. В начале XX в. именно они нередко были заказчиками построек в «новых» стилях – неорусском и неоклассицизме [3, с. 169]. Вполне вероятно, что присутствие старообрядческого слоя среди мурашкинских промышленников нашло свое отражение в архитектуре поселения.

Строительство частных особняков в Большом Мурашкине продолжалось и в годы Первой мировой войны. Для крупных заводчиков это было время быстрого обогащения за счет военных заказов, льгот, субсидий. Русской армии была необходима их продукция и ее оплачивали полновесным царским золотом. Социальные потрясения 1917 г. положили конец процветанию частновладельческой мурашкинской промышленности, но о нем напоминают сохранившиеся памятники той поры – особняки начала XX в. Эти здания вписали в архитектурную историю Большого Мурашкина, пожалуй, самую яркую страницу. Несмотря на свою немногочисленность (всего около двадцати объектов), они стали примечательным явлением в застройке поселения и, без сомнения, представляют собой своеобразный феномен провинциальной архитектуры.

Библиография

1. Вавилова, С. Моневы / С. Вавилова // Знамя. – 1999. – 10 дек.
2. Водарский, Я.Е. Промышленные селения Центральной России в период генезиса и развития капитализма / Я.Е. Водарский. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
3. Кириченко, Е.И. Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева. – М.: Наш дом – L'Age d'Homme, 1997. – 192 с.
4. Коробкин, А.С. Очерк города Княгинина и его уезда / А.С. Коробкин // Нижегородский сборник. Т. VI // под ред. А.С. Гациского. – Н. Новгород : Тип. Нижегород. губерн. управления, 1877. – Т. VI. – С. 207–218.
5. Лисицына, А.В. Особенности планировки и силуэта торгово-промышленных поселений Нижегородской губернии конца XIX – начала XX вв. (на примере Лыскова и Павлова, Богородского и Большого Мурашкина) / А.В. Лисицына // Нижегородский краеведческий сборник. – Н. Новгород, 2005. – Т.1. – С. 259 – 275.
6. Москва. Памятники архитектуры 1830-1910 годов: альбом / текст Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1977. – 126 с.
7. Промышленность Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. – Н. Новгород : изд-во П.И. Лелькова, 1905. – 78 с.
8. Руновский, Н.И. Промыслы села Большого Мурашкина / Н.И. Руновский // Нижегородский сборник // под ред. А. С. Гациского. – Н. Новгород: Тип. Нижегород. губерн. управления, 1890. – Т. IX. – С. 227–273.
9. Семенов, П. П. Мурашкино Большое // Географ.-стат. сл. Рос. империи. – СПб., 1867. – Т.3. – С. 359.
10. Урусов, В.Н. Славное село Мурашкино / В.Н. Урусов // Знамя. – 2000. – 4 апреля.
11. Федоров, К.Ф. Село Большое Мурашкино прежде и теперь / К.Ф. Федоров. – М., 1891. – 84 с.
12. Храмы Большого Мурашкина (описания, фоторепродукции, воспоминания). – Большое Мурашкино : Знамя, 1998. – 36 с.

Дата поступления: 02.11.2012 Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях").
4.0 Всемирная

DECORATION IN THE ARCHITECTURE OF THE EARLY 20th CENTURY STONE MANSIONS IN THE BOLSHOYE MURASHKINO VILLAGE OF NIZHNIY NOVGOROD PROVINCE

Lisitsyna Alexandra V.

PhD. (Architecture), Associate Professor, Chair of Architectural Design,
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: av_lisitsyna@mail.ru

UDK: 728.03
BBK: 85.113(2)

Abstract

In the early 20th century, the village of Bolshoye Murashkino in Knyagininsky District was among the industrially developed non-urban settlements of Nizhniy Novgorod province. The main business of its residents was the production of sheepskin and fur. That business was going through a period of vigorous technological growth at that time. One of the consequences of that growth was extensive construction of personal stone residences by major village industrialists. Whilst being faithful to tradition in the spatial composition and internal layout and engineering design solutions, the architecture of those residential buildings was, at the same time, strikingly unique. Whilst developing within mainstream provincial eclecticism, it demonstrated a wide spectrum of stylistic directions. That variety was reached through detailed attention to the decor of the facades, which featured unique artistic richness. Even today there are around twenty houses dating back to the early 20th century still remaining in Bolshoye Murashkino. V.V.Presnyakov's house is an exclusively elegant sample of late eclecticism with elements of decorative modernism. The principles and forms of the modernist style are consistently realized in the appearance of the twin residences – the houses of S.S.Panyshchev and G.I.Dementyev. The house of V.I.Moneykha with its neoclassicist forms is unique not only for Bolshoye Murashkino but also for the architecture of the Nizhniy Novgorod region as a whole. Considering the broad business connections of the Murashkino furriers, we should look for examples of houses that inspired them not in the architecture of Nizhny Novgorod but in Moscow and, possibly, in European architecture. One of the reasons why the residents of the village decorated their houses was adherence to religious ceremonialism and the fact that many of them were the so-called Old Believers, who in the early 20th century made up the most active and advanced group of Russian business people. As is well-known, it was Old Believers who commissioned buildings in "new" styles such as Neo-Russian and neoclassicism. The early 20th century houses became a prominent page in the architectural annals of Bolshoye Murashkino as a unique phenomenon of provincial architecture.

Keywords:

commercial and industrial villages, architecture, private residence, decor, eclecticism, modernist style, architectural details

References

1. Вавилова, С. Моневы / С. Вавилова // Знамя. – 1999. – 10 дек.
2. Водарский, Я.Е. Промышленные селения Центральной России в период генезиса и развития капитализма / Я.Е. Водарский. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
3. Кириченко, Е.И. Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева. – М.: Наш дом – L'Age d'Homme, 1997. – 192 с.

4. Коробкин, А.С. Очерк города Княгинина и его уезда / А.С. Коробкин // Нижегородский сборник. Т. VI // под ред. А.С. Гациского. – Н. Новгород : Тип. Нижегород. губерн. управления, 1877. – Т. VI. – С. 207–218.
5. Лисицына, А.В. Особенности планировки и силуэта торгово-промышленных поселений Нижегородской губернии конца XIX – начала XX вв. (на примере Лыскова и Павлова, Богородского и Большого Мурашкина) / А.В. Лисицына // Нижегородский краеведческий сборник. – Н. Новгород, 2005. – Т.1. – С. 259 – 275.
6. Москва. Памятники архитектуры 1830-1910 годов: альбом / текст Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1977. – 126 с.
7. Промышленность Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. – Н. Новгород : изд-во П.И. Лелькова, 1905. – 78 с.
8. Руновский, Н.И. Промыслы села Большого Мурашкина / Н.И. Руновский // Нижегородский сборник // под ред. А. С. Гациского. – Н. Новгород: Тип. Нижегород. губерн. управления, 1890. – Т. IX. – С. 227–273.
9. Семенов, П. П. Мурашкино Большое // Географ.-стат. сл. Рос. империи. – СПб., 1867. – Т.3. – С. 359.
10. Урусов, В.Н. Славное село Мурашкино / В.Н. Урусов // Знамя. – 2000. – 4 апреля.
11. Федоров, К.Ф. Село Большое Мурашкино прежде и теперь / К.Ф. Федоров. – М., 1891. – 84 с.
12. Храмы Большого Мурашкина (описания, фоторепродукции, воспоминания). – Большое Мурашкино : Знамя, 1998. – 36 с.